

Анатолий Арамисов

Вояжеры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ж91

Ж91 **Журавлев А.Н.**
Вояжеры / Анатолий Арамисов – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2013. – 276 с.

ISBN 978-5-458-22647-9

Новая книга Анатолия Арамисова является уникальной в своем роде. В ней собраны лучшие рассказы и повести автора, посвященные шахматному искусству. Шахматы, игра миллионов, интеллектуальные сражения противников представлены в самых неожиданных ракурсах. Обычная игра в поезде (рассказ «Попутчик») переходит в противостояние опыта и молодости, чести и подлости, доброты и жадности. Мистические тайны окутывают матч на первенство мира в рассказе «Тайна исповеди». Самонадеянность молодых игроков едва не кончается трагично в повествовании под названием «Вояж, вояж». Лиричная и одновременно жестокая любовная история ожидает читателей в рассказе «Гроссмейстер». Сюжет «10 франков» рассказывает о жизни парижского клошара и странной примете шахматного игрока. Повесть «Игра против жизни» не может не тронуть сердца истинных поклонников этой древней игры. В ней рассказывается, как выдающийся шахматный талант может быть загублен самым банальным образом. Пожалуй, вершиной книги, её пуантой, (pointe) как говорят французы, является повесть «Вояжеры». На огромном круизном лайнере должно состояться первенство мира по шахматам 2019 года. Но размеренный ход повествования нарушается прибытием на корабль группы таинственных незнакомцев, среди которых, как выясняется, находятся лучшие игроки прошлого столетия. Что только не бывает с океанскими лайнерами при прохождении Бермудского треугольника! Чемпионы прошлого и настоящего вступают в яростное сражение, чтобы выявить лучшего игрока всех времен и народов. Мистика, любовь настоящая и фальшивая, интриги, преступления из-за огромных денег, философский подтекст такого необычного соревнования — всё это найдет читатель на страницах повести «Вояжеры».

ISBN 978-5-458-22647-9

© Lennex Corp, 2013
© А.Н. Журавлев, 2013

АНАТОЛИЙ АРАМИСОВ

ВОЯЖЕРЫ

РАССКАЗЫ И ПОВЕСТИ

Моему брату-близнецу Виктору посвящается...

Арамисов, Анатолий

Вояжеры / А. Арамисов — М. : Книга по Требованию, 2011. — 278 с.

ISBN 978-5-458-22647-9

Новая книга Анатолия Арамисова является уникальной в своем роде. В ней собраны лучшие рассказы и повести автора, посвященные шахматному искусству. Шахматы, игра миллионов, интеллектуальные сражения противников представлены в самых неожиданных ракурсах. Обычная игра в поезде (рассказ «Попутчик») переходит в противостояние опыта и молодости, чести и подлости, доброты и жадности. Мистические тайны окутывают матч на первенство мира в рассказе «Тайна исповеди». Самонадеянность молодых игроков едва не кончается трагично в повествовании под названием «Вояж, вояж». Лиричная и одновременно жестокая любовная история ожидает читателей в рассказе «Гроссмейстер». Сюжет «10 франков» рассказывает о жизни парижского клошара и странной примете шахматного игрока. Повесть «Игра против жизни» не может не тронуть сердца истинных поклонников этой древней игры. В ней рассказывается, как выдающийся шахматный талант может быть загублен самым банальным образом.

Пожалуй, вершиной книги, её пуантой, (pointe) как говорят французы, является повесть «Вояжеры». На огромном круизном лайнере должно состояться первенство мира по шахматам 2019 года. Но размеренный ход повествования нарушается прибытием на корабль группы таинственных незнакомцев, среди которых, как выясняется, находятся лучшие игроки прошлого столетия. Что только не бывает с океанскими лайнерами при прохождении Бермудского треугольника! Чемпионы прошлого и настоящего вступают в яростное сражение, чтобы выявить лучшего игрока всех времен и народов. Мистика, любовь настоящая и фальшивая, интриги, преступления из-за огромных денег, философский подтекст такого необычного соревнования — всё это найдет читатель на страницах повести «Вояжеры».

ISBN 978-5-458-22647-9

© Книга по Требованию
© Арамисов Анатолий

Анатолий Арамисов

Автор романов «Французская защита» (2006г.), «Гости виртуального полнолуния» (2008 г.), «Короли умирают последними» (2010 г.), «Предвестники» (2010 г.)

Работал редактором журнала «64- Шахматное обозрение». Его рассказы «Попутчик», «Жизнь в трех словах», «Вояж, вояж» и другие неоднократно выигрывали литературные конкурсы в интернете.

ТАЙНА ИСПОВЕДИ

Рассказ

— Этого не может быть... — он отбросил в сторону разноцветную Gazzetta dello Sport, откинулся в кресле и снова повторил. — Этого не может быть!

Потом долго и задумчиво смотрел на лик Девы Марии, как будто ожидая, что она поможет разрешить эту непостижимую загадку. Но мать Христа невозмутимо взирала на епископа Лоренцо Перетти, и в какой-то миг мужчине показалось, что в её глазах мелькнула искра осуждения. За стеной, в главном зале собора Санта Мариа Маджоре, что возвышается на улице Паолина в Риме, тихо играл орган. Его приглушенные звуки, отражаясь от сводов храма, устремлялись ввысь, к куполу, и там растворялись в проникающих лучах солнечного света.

Лоренцо знал, что сейчас в соборе, в основном бродят любопытные туристы, и поэтому не беспокоился за своего помощника, молодого священника Алессандро.

Справится.

Епископ тяжело вздохнул, выпрямил спину, придвинулся к столу. Там стояла шахматная доска с изящными деревянными фигурками, вырезанными в классическом стаунтоновском стиле. Лоренцо восстановил начальную позицию, потянулся к газете, аккуратно положил её справа, так, чтобы была видна запись сенсационной партии. Медленно делая ход за ходом, епископ воспроизвел её первую половину, иногда сверяясь с текстом Gazzetta dello Sport.

Всё вроде нормально было. Ему ничто не угрожало, разыграл свой излюбленный «карлсбад», который изучил вдоль и поперек. Где та ниточка, что потянула в пропасть? Не понимаю! Непостижимо... И комментаторы в недоумении. Только он может рассказать, почему так получилось. Только он...

Священник сделал последние ходы партии. С каждым движением фигур его лицо словно мертвело. Синие губы, бледная кожа. Он встряхнул головой, ущипнул себя за кончик уха и резко поднялся с кресла. Только сейчас, уже в третий раз, разыграв эту партию, он обратил внимание на необычную конфигурацию оставшихся фигур победителя. Какой-то приплюснутый черный ромб, странно, что получился такой контур, но последние два десятка ходов этого поляка были просто фантастически сильными, логичными и не нарушающими общей стратегической гармонии.

Невероятно! Какое глубокое проникновение в позицию... И фантазия, её полет впечатляет. Такое ощущение, что непобедимая до сегодняшнего дня безупречная шахматная машина раздавлена, смята, сброшена в пропасть. Как он переживет такой удар? Не знаю... Характер еще тот, матери. С девизом – всё или ничего!

Лоренцо Перетти медленно сдвинул фигуры с доски, сложил их в деревянный ящичек. Звуки органа в главном зале разливались торжественно-мрачной струей, как будто соответствуя настроению епископа.

А если это – к лучшему? Он бросит играть, займется чем-то другим. В любой области легко достигнет успехов. Нет, я всё время забываю одно – ему лучше быть в одиночестве, слишком много людей рядом, общение с ними станет доставлять боль... Но, быть может, я слишком рано думаю о поражении в матче? Осталось целых три партии. Он должен отыграть...

Лоренцо Перетти встал с кресла и в задумчивости прошелся по сакристии, помещении сбоку от алтаря, где хранятся одежды священников. За окнами витражей царило жаркое июльское солнце, миллионы пылинок весело кувыркались в его тонких лучах, что проникали внутрь, но в соборе было относительно прохладно. Гладкие стены комнаты отразили статную фигуру епископа. Лоренцо недавно исполнилось шестьдесят, но лишь белоснежные виски выдавали его возраст. Высокий лоб, коротко подстриженные волнистые волосы, большие темно-карие глаза, строгие черты лица, аккуратный классический римский нос, стройная фигура и тот неуловимый оттенок внутреннего благородства, сквозящий в каждом движении мужчины, неопровержимо свидетельствовали о том, что в молодости Перетти был исключительным красавцем.

Некоторые прихожане и особенно туристки слегка недоумевали — почему этот священник читает молитвы вместо того, чтобы сниматься в кино или играть в театре? Личность Лоренцо Перетти всегда была окружена ореолом какой-то тайны, никто не знал, откуда он появился в соборе Санта Мария Маджоре, разумеется, за исключением высших духовных лиц Рима.

Если бы прихожане и молодой священник Алессандро услышали, какие мысли в эту минуту бродят в голове епископа, когда он задумчиво разглядывает статую Девы Марии, то удивлению их не было бы предела. Губы Лоренцо Перетти шептали молитву, обращенную к святыне, но в привычных словах и просьбах проскакивали странные слова:

— Помоги, помоги мне разгадать эту тайну... Почему? Он не мог проиграть, это немислимо. Ни один человек на планете не способен играть с ним на равных! Почему? Пресвятая Дева Мария, прости меня грешного, но помоги раскрыть эту тайну. Я ничего не понимаю, помоги мне, вразуми и подскажи, что делать...

Мужчина сложил руки перед грудью и опустился на колени, не отрывая взгляда от лика статуи. За окном громко просигналила машина, потом раздался металлический скрежет. Епископ вздрогнул. Но не от факта автомобильной аварии, свершившейся в эту минуту рядом с собором. А оттого, что Лоренцо снова показалось, как в глазах Марии мелькнула искра осуждения, и в следующую секунду откуда-то сверху медленно упали самые настоящие снежинки.

Епископ побледнел, перекрестился и встряхнул головой, словно отгоняя от себя привидение. Потом широко открыл глаза, закрыл их и снова открыл. Оглянулся вокруг. Ничего. Снежинки как будто растаяли на полу.

— Это знак... — прошептал Перетти. — Несомненно, знак! Как тогда, в ночь на 5 августа 325 года после Рождества Христова. Мадонна явилась во сне папе Римскому Джованни Патрицио и приказала построить Храм на том места, где завтра выпадет снег. Утром тот проснулся в недоумении, какой снег в августе? Но глянул в окно — весь холм белый! И сейчас... Несколько снежинок, я их видел собственными глазами. Что это? К чему?

— Падре! — раздавшийся у входа в сакристию голос Алессандро вывел епископа из состояния задумчивого транса.

— Да? — Лоренцо поднялся с колен и обернулся.

— Там прихожанин просит позвать старшего епископа.

— Зачем? Ты его знаешь?

— Хочет исповедоваться. Нет, вижу в первый раз. Мужчина лет тридцати, похоже, иностранец, но говорит по-итальянски чисто. Станный какой-то...

— Ты ему сказал, что сейчас не время исповеди?

— Да. Но он очень настаивает. Говорит, что по роду занятий только сегодня может это сделать. И для него исключительно важно исповедоваться именно сейчас.

— Хорошо. Скажи ему, что я через пять минут приду

в свою кабинку. Пусть меня подождет.

Лоренцо Перетти открыл дверцу исповедальни, зашел внутрь, сел на маленький табурет.

— Слушаю тебя, сын мой. С чем пришел в Храм? Что тебя тревожит?

Епископ задал обычные в таких случаях вопросы, приготовившись выслушать ответ, похожий на тысячи других, ранее услышанных в этой кабинке; потом мягко пожуришь грешника, наставит его на правильный путь.

Но мужчина почему-то молчал, словно боясь начинать разговор. На несколько секунд мысли епископа улетели к странному явлению в сакристии, затем он бросил взгляд сквозь мелкие перекрестья деревянных узоров кабинки на силуэт прихожанина, вздохнул, ожидая начала исповеди, и снова помимо воли задумался о снежинках.

Первые слова незнакомца заставили его вздрогнуть.

— Мне плохо, святой отец. Как тяжело было... войти сюда... — прихожанин скрипнул зубами, словно перемалывал внутри камни. — На ступеньках особенно.

Лоренцо Перетти почувствовал, как всё его тело сотрясла мелкая дрожь. Он узнал этот характерный тембр, этот голос! Он часто звучал с экранов телевизора, когда его обладатель давал интервью. Святая Мадонна как будто слышала его молитву! И сейчас перед ним приоткроется завеса необычайной тайны, так взволновавшей сегодня. Не только его, но и весь мир! Но его — больше всех. Так как родной сын Марчелло, пятнадцать лет считавшийся лучшим игроком всех времен и народов, непобедимым чемпионом мира, вчера — проиграл. Янушу Славинскому. Этому поляку выскочке. Который буквально метеором ворвался в мировую шахматную элиту. На тридцать втором году жизни, тогда как раньше даже в родном Гданьске считался средненьким игро-

ком. Но потом стал громить всех с легкостью необычайной! После скандалов начала 21-го века, связанных с использованием компьютерных подсказок, организаторы шахматных состязаний нашли надежные способы, блокирующие передачу ходов игрокам извне. Мощные металлоискатели, улавливающие любую мелочь, антилазерные устройства, глушители любых радиочастот, зеркальные экраны на сцене, исключают любую подсказку жестами. Януша Славинского просвечивали самыми современными рентгенами, ища малейшую зацепку. Ну не может человек в 32 года так заиграть! Такого не бывает! Но всё было тщетно. Никаких следов, никаких подозрений. Весь мир с напряжением следил за битвой непревзойденного Марчелло с новым выдающимся гением шахмат. Первые двенадцать партий закончились вничью — обе стороны играли безупречно! И вот в тринадцатой случилась сенсация — чемпион мира был переигран в фантастическом, невероятном стиле. Захлебывающиеся в восторге польские комментаторы окрестили игру Януша «шахматами четвертого тысячелетия».

— Слушаю тебя внимательно, сын мой... — голос епископа слегка дрожал.

— Да. Зачем я сюда пришел? — снова скрипение зубами. — Вспомнил, отец, вспомнил. Мне уже становится лучше. Как будто я уже тот, что когда-то беззаботно жил в Гданьске, по вечерам пил пиво с друзьями.

— Что тебя беспокоит? Почему тебе так плохо?

Поляк помолчал, потом произнес:

— Я хочу попробовать стать прежним. Просто человеком. Со всеми слабостями и грехами. Когда добираюсь до церкви, вхожу в неё, то чувствую, что становлюсь уязвимым, моя кровь может так же, как и раньше, капать из царапины на пол. Мой мозг в миллионы раз замедляет течение мыслей, мне становится тепло, хорошо, и я как